

"Ты хочешь умереть?"

спросил Ань Чжэн.

Чжоу Шэнь кивнул, и его лицо было необычайно спокойным после того, как на нем выступили слезы. Он поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна, затем опустил голову и продолжил пить: "Если я не хочу умереть, то должен сейчас упорно сражаться с тобой. С моей силой, я хочу убить тебя, хотя я не могу сказать, что это легко, но если ты хочешь убить меня, то это должно быть сложнее. "

Ань Чжэн: "Почему ты хочешь умереть?"

Чжоу Шэнь: "Зачем тебе столько глупостей... разве твоя цель убить меня не в том, чтобы отомстить за людей, которые умерли от голода на границе? Как просто, я просто буду сидеть здесь и не буду сопротивляться, а ты просто убьешь его. Я После смерти это место будет уничтожено за короткое время. Эти ходячие мертвецы через несколько лет могут стать точно такими же, как люди границы, которых вы видели. "

Ань Чжэн встал напротив Чжоу Шэня: "Почему ты такой, какой ты есть?".

Чжоу Шэнь: "Ты знал меня раньше? Нет, нет... Никто, кроме этого человека, не знает меня раньше, даже я сам. Я помню, что он сказал мне пару слов перед тем, как уйти... он сказал: "Ты параноик и у тебя могут быть проблемы". "

Чжоу Шэнь горько улыбнулся: "В то время мне было все равно, и я не думал, что он может увидеть мое сердце с первого взгляда. Но тот, кто делает большие дела, не параноик? Если нет паранойи, кто может добиться успеха?"

Ань Чжэн не мог вспомнить, что он сказал, возможно, это была просто шутка.

Чжоу Шэнь продолжил: "Я хочу умереть, я давно хотел умереть. Я знал, что сбился с курса, но очнулся слишком поздно. Когда ты видишь глаза тех людей, которые полны доверия к тебе, смотришь на них преданно Ты не можешь умереть, когда делаешь зло, которое объяснил без всяких сомнений. Я думал убить их всех, а потом покончить с собой. Но каждый раз, когда я двигался, я видел, что не могу наложить руку на знакомое лицо. Поэтому я сделал выбор, когда вы только что вошли. Если тебе нужно покончить с собой, лучше не быть собой, а просто быть собой. Просто ты здесь, тогда это ты. "

Ань Чжэн: "Я знал, что был неправ, но придумывал себе столько оправданий".

Чжоу Шэнь: "Где тут оправдание? У тебя есть верный подчиненный? Кажется, что у таких людей, как вы, должны быть такие друзья, даже если у них нет такого подчиненного. Они не будут сомневаться ни в одном вашем выборе. Безоговорочная поддержка. Они упорно трудились, чтобы сделать то, что вы им приказали, а когда они закончили, сказали ли вы им, что были неправы? "

Он отпил вина из фляги: "Я не могу этого сделать".

Он лежал на спине на земле, глядя на небо: "Я помню тот год, я был очень взволнован. Он спросил меня, в чем заключается идеал. Я ответил: быть мировым мастером, который не будет управлять дорогами местного управления и оставаться закрытым по ночам. Все жаждут сердцем. "

Помолчав некоторое время, он покачал головой: "В то время он сказал, что это невозможно. Я спросил его, как он может это сделать. Он ответил, что не может этого сделать. Пока в сердце этого мира есть желание, невозможно достичь совершенного мира... Я вспомнил, значит, я пошел не туда. Я подумал, стоит ли мне винить его? Если бы не его слова, как бы я мог долгое время в это погружаться и не мог выбраться, чтобы это было таким большим Злом. "

Он прикусил губу, когда произносил эти слова, его голос был неясным. Было видно, что он ненавидит себя так сильно, что губы его были искусаны.

"Кто он?"

"Он? Его зовут Фан Чжэн. Под небом есть уникальный Фан Чжэн. Если в этом мире и есть другой человек, который делает меня похожим на идола, то это может быть только он".

Чжоу Шэньмэн сел и посмотрел на Ань Чжэна: "Знаешь, если я сейчас умру, о чем я буду больше всего сожалеть? Как ты думаешь, захочу ли я вернуться в прошлое и не совершать это зло? Нет, нет, мое самое большое сожаление Ты не можешь отомстить за него в одиночку. Тогда скажи при нем то, что ты сказал... Я верю в это. "

Ань Чжэн: "Значит, он сделал тебя таким".

Чжоу Шэнь снова покачал головой: "Нет, это не он, неудивительно, что никто, но я сам в это ввязался".

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Ты меня убиваешь?"

Ань Чжэн: "Если бы я был чиновником суда Дакси, я бы не стал тебя убивать, отправлять в тюрьму и заставлять каждый день думать о подобной проблеме. Однажды ты почувствуешь себя скорее живым, чем мертвым".

С надрывом Чжоу Шэнь разорвал на себе одежду. По всей его груди были шрамы, и все они выглядели глубокими. Самый старый шрам стал коричневым, а самый новый все еще был запятнан кровью.

"Теперь я не хуже смерти".

Чжоу Шэнь встал, его лицо было таким странным, глаза такими ужасными, он подошел к Аньчжэну, его голос хрипло произнес: "Ты, подумай, я каждый день выходил из главного дворца и смотрел на чопорные лица на улице, как на лица, Боятся или нет? Они не боятся, я боюсь... Я хочу умереть, я пытался много раз, но каждый раз, когда мне это удавалось, я снова жалел об этом. Я никогда не считал себя боящимся смерти Люди, когда они действительно решили покончить с собой, я понял, что так боялся смерти. "

Он спросил Ань Чжэна: "Вы пытались покончить с собой?"

Ань Чжэн покачал головой.

Чжоу Шэнь загадочно сказал: "Ты можешь попробовать, это очень интересно. Но большинство людей не могут покончить с собой, если только они не выберут способ, о котором не будут сожалеть. Если ты выберешь способ, о котором можешь пожалеть, то только это покажет, что ты не хочешь умирать". "

Затем его лицо изменилось, глаза затуманились: "Это что, я не хочу умирать?".

Он указал на шрамы, похожие на паутину, на своем теле и серьезно спросил Ань Чжэна: "Но я действительно не хочу умирать? Слушай, я действительно хочу умереть, я действительно знаю, что я не прав!"

Ань Чжэн: "Ты не хочешь умирать".

Чжоу Шэнь испуганно сделал шаг назад, а затем, оглядевшись вокруг, подсознательно заскулил: "Не говори другим... Да, я действительно не хочу умирать, мне просто слишком неудобно, слишком больно. Я должен сказать, я знаю, что я не прав, поэтому я должен что-то сделать, чтобы мне стало легче. Я режу себя по очереди, а потом я могу убить себя немного глубже, но у меня этого нет, я ужасна? ? "

Он торопливо оделся: "Нельзя, чтобы другие знали, ведь я - хозяин города, я - надежда Ань Гучэна. Все они смотрели на меня и считали своим раем. Ань Гучэн не мог остаться без меня в один прекрасный день, если бы я этого не сделал. "

Он встал и посмотрел на Ань Чжэна: "Кто ты?"

В этот момент Ань Чжэн определил, что с этим человеком покончено.

Добрый человек, мечтающий построить рай, стал самым большим злодеем после того, как просверлил кончик рога.

Чжоу Шэнь запрыгнул на крышу и встал на нее с распростертыми объятиями: "Посмотрите, прекрасен ли этот идеальный мир, который я создал?! Я уже много лет не видел никаких дел в древнем городе Аньань, люди здесь Нет зла! Порядок в городе Ангу - лучший порядок в мире, только фальшивые люди - самые послушные люди. Однажды я заставлю весь мир выглядеть так, а потом скажу ему, что мне это удалось! "

Энн вздохнула: "Если жизнь будет только такой, какой мы ее видим... какой же хорошей она должна быть".

Чжоу Шэньмэн повернул голову и посмотрел на Ань Чжэна, его лицо вернулось в нормальное состояние, но в спокойствии все еще была какая-то грусть: "Почему ты не убил меня? Что я тебе только что сказал? Не уходи, что бы я тебе ни сказал, верь в это, не думай об этом. Многие люди станут моими марионетками только после того, как послушают меня. У тебя мало времени, убей меня быстро. "

Он спрыгнул с крыши и направился к Анжену: "Здесь нужен терминатор, и это ты, хотя ты и не подходишь для греха".

Ань Чжэн сжал сломанный армейский меч.

Пройдя несколько шагов, Чжоу Шэнь вдруг снова попятился назад, его глаза снова дрогнули. Он огляделся вокруг, как будто его мучила совесть. "Почему мы с тобой здесь? А как же мой дядя? Его старик хотел помочь мне, Тысячи миль мчался назад от Святого двора... Ты видел моего дядю? "

Ань Чжэн: "Мертв".

Тело Чжоу Шэня яростно задрожало, получив стимуляцию, и снова вернулось в нормальное состояние: "О, хорошо умереть, это уже очень давно.

Много лет назад, когда я был ребенком, он сказал, что хочет создать совершенство. В мире он смотрит на звезды и говорит, что я - человек, который может совершать великие дела. "

Чжоу Шэнь на мгновение застыл, а затем улыбнулся: "Я действительно человек, который может совершить великие дела".

Ань Чжэн смотрел на сумасшедшего и не понимал, на что это похоже. Он не мог объяснить свое настроение, душевную боль, сердечную боль. Иногда душевная боль и сердечная боль не означают одно и то же.

Аньчжэн поднял меч вперед.

Чжоу Шэнь стоял, изменившись в лице, и его лицо снова стало серьезным: "Последний вопрос перед смертью... Ты пришел из Янь Го, я слышал, что он пал в Янь Го, ты знаешь о нем, я должен умереть, но я знаю кое-что о нем перед смертью. Если в будущей жизни он едет на лошади, я готов взять поводья и стать его пешкой. Если он будет ехать верхом, я готов сесть за руль, быть его кучером. Он сказал, что реки и озера зловещи и люди зловещи, поэтому паранойя - это правильно, но направление не может быть неправильным. У каждого должна быть только одна разновидность паранойи - быть добрым.

Ань Чжэн нанес удар вперед, и Сломанный Меч пронзил сердце Чжоу Шэня, выбив его из спины.

Тело Чжоу Шэня напряглось, лицо, которое только что было искажено, восстановилось, и он пристально посмотрел в глаза Ань Чжэну: "Спасибо..."

Ань Чжэн: "Он не умер. В тот день он тайно попал в засаду на горе Кангман и чуть не погиб. Но его жизнь была хороша, он нашел небольшое место для восстановления сил. После ранения он возвращался в Дакси Предполагалось, что все его люди были убиты. Тогда спросите человека, стоявшего на вершине человеческой власти... почему? "

Выражение Чжоу Шэня изменилось, и это было ужасно болезненно, но он усмехнулся: "Я знал, что он не умрет. Этому миру нужны такие люди, как он. Но... ты не солгал мне".

Ань Чжэн покачал головой: "Я не лгал тебе".

Тело Чжоу Шэня постепенно опустилось, его колени подогнулись, и он встал на колени перед Ань Чжэном: "После моей смерти, пожалуйста, дайте мне тысячу ножей, иначе тем, кто умер, не будет покоя. Но я... но я действительно хочу создать идеальный мир и дом, где каждый будет чувствовать себя счастливым. Мое сердце доброе... мое сердце... мое сердце доброе. "

Ань Чжэндао сказал: "Даже если ты совершаешь грехи снова и снова, это его принцип - не умирать, если ты умрешь".

Чжоу Шэнь замер на мгновение, затем яростно поднял голову: "Ты ... кто ты такой ****?".

Он спросил это уже во второй раз.

Ань Чжэн поднял палец и указал на свои глаза: "Ты сказал, ты знаком с его глазами?".

Выражение Чжоу Шэня застыло на месте, а затем быстро стихло. Он громко рассмеялся в небо и с улыбкой извергнул кровь. Он упал и повалился на землю. Но он сделал все возможное, чтобы поднять голову и посмотреть на Аньчжэна, с уважением в глазах: "Господин ... прощайте".

Господин.

Прощайте.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183274>